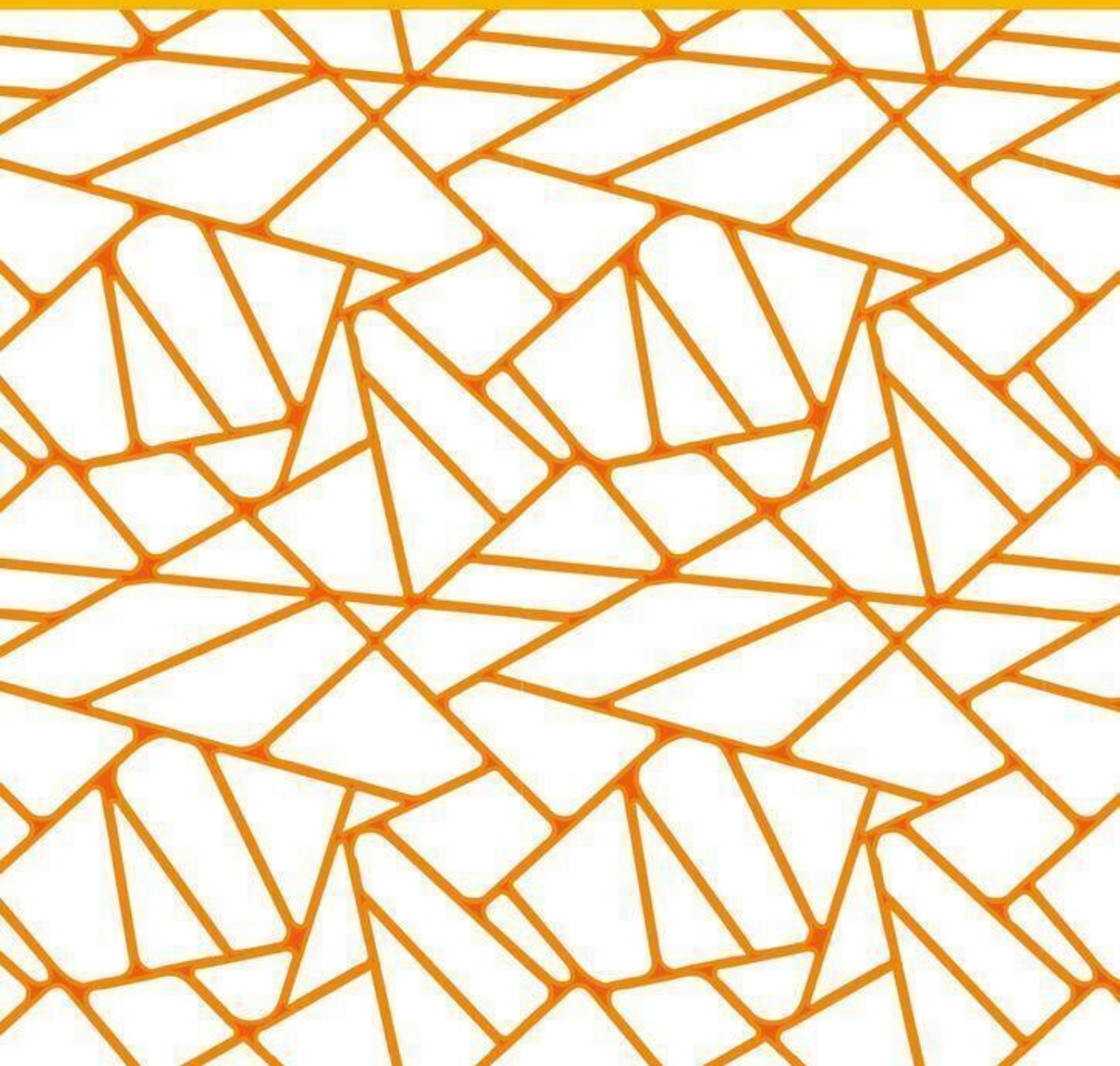

12+

Ержан Алимкулов

СБОЙ

ААКЕЕ

Ержан Алимкулов

Сбой. Аакее

«Издательские решения»

Алимкулов Е.

Сбой. Аакее / Е. Алимкулов — «Издательские решения»,

Куб, тёмно-синее пространство, огромные раскрытые ладони и невозможность пройти через проём, не оставив куб позади, стали для него не просто образом из детского сна. Со временем этот образ превратился в вопрос, который продолжает сопровождать его во взрослой жизни: можно ли перейти в новое состояние, не потеряв того, что стало частью тебя? Помимо литературы, он занимается музыкой и выпускает её под творческим именем Аакее.

© Алимкулов Е.

© Издательские решения

Содержание

СБОЙ	6
Рукопись	7
Пролог. Сон, который не закончился	8
Часть I. КУБ	9
Космос без верха и низа	10
Огромные ладони	11
Проём	12
Почему я не оставлял куб	13
Двадцать лет спустя	14
Тридцать лет спустя	15
Часть II. ПЯТЬ ЧУВСТВ	16
Мозг, который рисует мир	17
Шестое чувство	18
Матрица	19
Четвёртое измерение	20
Наблюдатель внутри системы	21
Бонус. Насекомые	22
Лазурная вода	23
Бонус. Бизнес-центр	24
Что объединяет сны	25
Невозможная физика	26
Почему я стоял на ногах	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Сбой Аакее

Ержан Алимкулов

Благодарности:
Ержан Алимкулов

© Ержан Алимкулов, 2026

ISBN 978-5-0071-1480-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СБОЙ

Можно ли перейти в другое состояние, не оставив себя внутри?

Рукопись ААКЕЕ

На основе повторяющегося с детства сна и последующих сновидений

Пролог. Сон, который не закончился

Мне было примерно четыре года, когда я впервые увидел куб.

Я не помню точной даты. Не помню, был ли это обычный день или что-то происходило накануне. Но сам сон сохранился с такой ясностью, которая для детского воспоминания кажется почти неправильной.

После него я просыпался и плакал. Родители, вероятно, думали, что мне приснился очередной страшный сон. Но в моём сне не было монстров, погони, смерти или темноты. Там вообще не было ничего из того, что обычно называют кошмаром.

Было пространство.

Тёмно-синее, но не тёмное. В нём были точки света, похожие на звёзды. Не было пола, стен и потолка, однако я совершенно точно стоял на ногах.

Передо мной был каркас куба.

И я находился внутри него.

Но одновременно держал этот же куб на огромных, пухлых ладонях, раскрытых вверх.

Мне нужно было выйти через проём в каркасе.

Я понимал, что могу просто оставить куб и выйти. Это решение существовало у меня в голове даже ребёнком.

Но я не хотел его оставлять.

Мне нужно было выйти вместе с ним.

И именно это было невозможно.

Я подходил к проёму, но мои ладони не проходили вместе с кубом. Пространство за проёмом было совершенно таким же, как пространство вокруг.

Я не хотел попасть куда-то конкретно. Я хотел совершить сам переход.

Я хотел вынести куб из куба.

И не мог.

Через двадцать лет сон повторился.

Через тридцать — снова.

Каждый раз почти один в один.

И тогда я впервые подумал: а что, если важен не сам куб?

Что, если важен тот факт, что я всё это время пытаюсь перейти в другое состояние, не оставив внутри старого мира то, что считаю частью себя?

Эта книга — попытка разобраться в этом вопросе.

Часть I. КУБ

Куб не был тюрьмой. В нём не было стен, которые удерживали бы меня. Я мог выйти почти с любой стороны. Поэтому слово «заточение» здесь слишком простое. Я был свободен физически, но несвободен в намерении.

Меня интересовал именно проём. Я почему-то признавал его настоящим выходом, хотя вокруг не существовало никаких правил, которые заставляли бы меня так думать. Это одна из первых загадок сна: почему сознание ребёнка может принять произвольное правило как абсолютное?

Возможно, сон не рассказывал мне о внешнем мире. Он строил задачу. Пространство было не декорацией, а самой задачей.

Космос без верха и низа

Я называю это космосом только потому, что сегодня мне больше нечем назвать такое пространство. На самом деле я не видел планет, галактик или туманностей. Я видел бесконечность без координат.

В этом пространстве не было страха. Это важно. Неизвестное не было врагом. Оно было естественным состоянием.

Если сон был сообщением, то он не говорил: «бойся неизвестного». Скорее он говорил: «в неизвестном тоже можно стоять твёрдо».

Возможно, именно поэтому мне сегодня трудно принять объяснение, что космос во сне — просто символ одиночества. Я не чувствовал одиночества. Я чувствовал пространство.

Огромные ладони

Самая странная часть моего тела во сне — ладони. Они были огромными, пухлыми, с непропорционально большими пальцами. При этом я совершенно не пугался.

Ладони были раскрыты вверх. Они не сжимали куб. Я не держался за него изо всех сил. Куб был невесомым.

Это меняет всю историю. Я не был человеком, который боится отпустить. Я мог отпустить.

Но не хотел.

Ладонь может быть символом удерживания, но может быть и символом принятия. На раскрытой ладони можно держать что-то ценное, не превращая это в плен.

Если куб — моя структура, мой опыт или моя собственная созданная реальность, тогда ладони становятся способом переноса. Я не тащу прошлое. Я пытаюсь перенести его в новое состояние.

Проём

Двери не было. Был проём из того же материала, что и каркас.

Сегодня это кажется важным. Дверь предполагает, что кто-то её построил, что она имеет назначение и направление. Проём просто существует.

За ним ничего не менялось. Не было другого мира. Поэтому я хотел не попасть в место, а совершить переход.

Иногда мы думаем о переменах как о путешествии из точки А в точку Б. Но некоторые перемены происходят иначе: место остаётся тем же, а человек уже не тот.

Возможно, мой сон с детства был именно об этом.

Почему я не оставлял куб

Это главный вопрос книги.

Я знал решение. Оно было элементарным: разжать руки, оставить куб и выйти.

Но внутри сна это не считалось решением.

Я хотел вынести куб с собой. Не потому, что он был тяжёлым. Не потому, что кто-то заставлял меня его нести. Не потому, что за ним стояла угроза.

Я просто считал, что без куба выход не имеет смысла.

Если человек меняет жизнь, он часто сталкивается с похожей дилеммой. Он хочет нового состояния, но не хочет потерять то, что сформировало его прежним.

Может быть, взрослые называют это кризисом. Ребёнок называет это невозможным проходом.

Я возвращался из другого мира (ребенок, который плакал)

Я просыпался и плакал.

Папа просыпался первым. Он не включал яркий свет и не будил маму. Просто брал меня и уводил в другую комнату.

Я ещё не мог объяснить ему, что именно произошло. Я не мог сказать: «Папа, я снова оказался внутри пространства, из которого не могу выйти с тем, что держу в руках».

Я просто плакал.

А он успокаивал меня.

Когда я приходил в себя, папа поднимал меня на руки, и мы возвращались обратно в комнату.

Наверное, для него это была обычная ночь, когда ребёнку снова приснился плохой сон.

А для меня это была ночь, в которой существовал целый мир, о котором я не мог рассказать ни одному человеку.

И каждый раз, возвращаясь с папой в комнату, я возвращался не только в свою кровать.

Я возвращался из другого мира.

Сейчас я понимаю, что детский плач не обязательно означал страх перед образом.

Ребёнок мог плакать от невозможности.

Я знал, что должен сделать, но не мог это сделать. У меня не было языка, чтобы сказать: «Это конфликт между сохранением объекта и переходом через ограничение». Было только чувство: «Я не могу».

Взрослый способен назвать это тревогой.

Ребёнок просто плачет.

И, возможно, это одна из причин, почему сон так хорошо запомнился: эмоция была слишком сильной для имеющегося у меня тогда языка.

Двадцать лет спустя

Когда сон вернулся во взрослой жизни, я уже понимал, что такое сон.

Но странность была в другом: во сне я снова стал тем человеком, который не сомневается в правилах этого пространства.

Я не сказал себе: «Это невозможно». Я снова просто оказался там.

И снова была та же задача.

Это заставило меня впервые задуматься о памяти. Что именно сохраняется в повторяющемся сне — образ или правило?

Я склоняюсь ко второму.

Я помнил не просто картинку. Я помнил намерение. Мне нужно было выйти вместе с кубом.

Именно намерение связывает разные появления сна в одну линию.

Тридцать лет спустя

Когда сон повторился ещё раз, он уже воспринимался как сообщение от самого себя себе.

Не пророчество. Не обязательно мистическое послание.

Просто странный внутренний объект, который пережил десятилетия.

Я начал думать: почему сейчас?

Ответить было сложнее, чем кажется. В жизни происходили перемены, появлялись новые решения, новые проекты, новые границы между тем, что принадлежало прошлому, и тем, что хотелось построить дальше.

И тогда старый сон неожиданно стал современным.

Куб больше не выглядел детской игрушкой. Он стал вопросом: что я готов взять с собой, когда меняю направление?

Сон как нерешённая задача

Есть сны, в которых человек что-то вспоминает. Есть сны, в которых он чего-то боится. А есть сны, похожие на задачу без ответа.

Мой сон относится к третьей категории.

Он не требовал от меня понять символ. Он требовал совершить действие.

Но действие было невозможно при сохранении всех условий.

Следовательно, решить его можно было бы только одним способом: изменить хотя бы одно условие.

Но какое?

Бросить куб — нельзя.

Изменить проём — во сне я не додумывался.

Выйти через другую сторону — почему-то не считалось выходом.

Изменить размер куба — такая возможность никогда не возникала.

Может быть, именно здесь находится ключ.

Что если задача поставлена неправильно?

В жизни мы часто пытаемся решить задачи внутри их исходных условий.

Но иногда проблема не в решении. Проблема в условии.

Если мне нужно провести куб через проём, я могу искать способ уменьшить куб, увеличить проём или изменить положение рук. Но если я вдруг понимаю, что куб не обязан оставаться кубом в привычном смысле, задача меняется полностью.

Возможно, сон ждёт от меня именно этого.

Не силы.

Не смелости.

Не отказа от прошлого.

А изменения самой модели, в которой я мыслю.

Часть II. ПЯТЬ ЧУВСТВ

Мы привыкли говорить о пяти чувствах так, словно ими исчерпывается человеческое восприятие. Но тело гораздо сложнее. Оно чувствует положение конечностей, движение, равновесие, внутренние процессы.

А сон добавляет ещё одну странность: мозг может создать ощущение пространства без внешнего пространства.

Я не вижу звёзды глазами. Я вижу их во сне.

Я не стою на полу. Но чувствую, что стою.

Я не держу физический куб. Но ощущаю ладони.

Следовательно, субъективная реальность может быть убедительной даже тогда, когда внешнего объекта нет.

Это не доказывает существование другой реальности. Но заставляет внимательнее относиться к слову «реальность».

Мозг, который рисует мир

Когда мы бодрствуем, мы редко замечаем, насколько много работы мозг выполняет незаметно. Он соединяет свет, звук, давление, движение, память и ожидания в единую картину.

Во сне внешних сигналов меньше, но картина не исчезает. Мозг продолжает строить её.

Поэтому сон можно рассматривать как лабораторию сознания.

Там мозг показывает, насколько свободно он способен создавать пространство, тело и причинность.

Мой куб может быть не окном в другой мир. Он может быть окном в способность мозга создавать миры.

И это уже само по себе достаточно загадочно.

Шестое чувство

Я много раз возвращался к вопросу: а вдруг существует чувство, которым мы пока не умеем пользоваться?

Научно мы не можем сказать, что человек способен воспринимать дополнительное измерение через некое доказанное шестое чувство.

Но у человека есть множество систем восприятия, о которых в быту почти не говорят.

Поэтому мне интереснее не утверждение «у меня есть шестое чувство», а вопрос: сколько всего мы воспринимаем, не умея это назвать?

Возможно, сон не сообщает о скрытом органе чувств. Возможно, он показывает пределы языка, которым мы описываем собственный опыт.

Матрица

Однажды я подумал: а что, если это просто сбой в Матрице?

Я рассмеялся.

Но потом понял, что сама шутка интереснее, чем кажется.

Если мозг способен во сне построить целый мир с собственными законами, то субъективно мы уже живём внутри модели.

Это не означает, что вокруг нас компьютерная симуляция.

Но означает, что наше восприятие всегда является результатом обработки.

Мы никогда не получаем реальность «как есть». Мы получаем то, что наше сознание смогло из неё построить.

Возможно, настоящий «сбой» — это момент, когда привычная модель перестаёт работать.

Четвёртое измерение

Куб внутри куба часто используют как визуальную проекцию тессеракта — четырёхмерного аналога куба.

Это совпадение меня поразило.

Я не знал этого ребёнком. Во всяком случае, у меня нет оснований думать, что знал.

Но это не доказывает, что я видел тессеракт во сне.

Гораздо честнее сказать иначе: человеческая культура использует похожую геометрию, чтобы представить то, что трудно представить напрямую.

И мой сон оказался удивительно близок к этой визуальной идее.

Может быть, мозг просто любит одни и те же геометрические решения, когда сталкивается с задачами о вложенности и границах.

Наблюдатель внутри системы

Есть ещё один парадокс.

Я был внутри куба и одновременно видел куб как объект в своих руках.

Значит, я был и участником системы, и наблюдателем системы.

В обычной жизни мы тоже постоянно делаем это. Мы живём внутри своих убеждений, но иногда способны посмотреть на них со стороны.

Пока человек не замечает собственную систему координат, она кажется ему самой реальностью.

Возможно, сон был ранней метафорой именно этого.

Я не мог выйти из куба, потому что одновременно пытался оставаться его частью и смотреть на него извне.

Бонус. Насекомые

Другой сон пришёл спустя много лет. На одной стороне десны, между зубами и десной, словно вгрызлись странные летающие насекомые. Они напоминали больших комаров, но на хоботках были заострённые, почти крючкообразные зубы.

Во сне я испытывал ужас и выдёргивал их из десны, проверяя, не осталось ли внутри ничего.

А затем произошло то, что превратило обычный кошмар в нечто совершенно другое.

Между десной и зубами образовалось словно ущелье. Внутри была голубая, почти лазурная вода.

И в этой воде плавало множество серебристых, зеркальных рыб.

Я проснулся.

Первое, что пришло в голову: почему после удаления чего-то пугающего внутри оказалось не пустое пространство, а вода?

Если этот сон символический, то его структура удивительна. Сначала чужое внедряется внутрь. Затем я сам его удаляю. После удаления обнаруживается не разрушение, а целая среда жизни.

Это можно прочесть как образ очищения. Но я предпочитаю оставить вопрос открытым.

Лазурная вода

Меня особенно заинтересовала вода.

Вода в сновидениях часто связывается с эмоциями, бессознательным, жизнью. Но слишком легко превратить любой образ в готовый словарь.

Мне интереснее последовательность.

Сначала — вторжение.

Потом — удаление.

Потом — открытие пространства.

И только после этого появляются рыбы.

То есть жизнь оказывается не до очищения, а после него.

Серебристые рыбы отражают свет. Они словно зеркала, которые двигаются внутри воды.

И тогда сон неожиданно начинает перекликаться с кубом: в обоих случаях я нахожусь рядом с границей между внутренним и внешним.

В одном сне я пытаюсь вынести пространство наружу.

В другом — обнаруживаю пространство внутри собственного тела.

Бонус. Бизнес-центр

Ещё один сон появился в период, когда в моей реальной жизни было много размышлений о работе, системах и выборе.

Я вошёл в знакомый бизнес-центр, где когда-то находился офис моего бывшего работодателя.

Внутри было темно, и я включал ряд освещений, проходя через open space.

Затем я отправился в дальний санузел.

Первый санузел оказался странным: большой, обычный на вид, с раковинами и зеркалами, но без унитазов и писсуаров.

Я вышел и вошёл в другой.

Там были кабинки. Но на полу лежали человеческие фекалии. Я пытался понять, наступил ли на них.

Вокруг были офисные сотрудники. Некоторые из них сами убирали то, что натворили.

Мне захотелось как можно скорее уйти.

На обратном пути я обнаружил на полу маленькие фигурки людей, словно напечатанные на 3D-принтере. Мне пришлось идти по ним, и под ногами раздавался характерный хруст.

Я вышел из санузла, пересёк open space и покинул бизнес-центр.

Этот сон был гораздо более социальным, чем сон о кубе. Но и здесь присутствует одна тема: я нахожусь внутри системы, вижу то, что мне не подходит, и выбираю выйти.

Что объединяет сны

Куб, насекомые и бизнес-центр выглядят совершенно разными.

В одном — космос.

В другом — тело.

В третьем — общественная система.

Но во всех трёх есть граница.

Где-то я пытаюсь пройти через проём.

Где-то удаляю чужое изнутри.

Где-то покидаю пространство, которое перестало соответствовать моим внутренним правилам.

И везде присутствует одно действие: изменение состояния.

Возможно, поэтому мне трудно воспринимать эти сны как набор случайных картинок.

Но это ещё не означает, что между ними существует мистическая связь.

Связь может находиться во мне самом.

Возможно, разные сны говорят на одном языке, потому что их создаёт один и тот же человек.

Когда сон знает больше, чем слова

Я возвращаюсь к этой детали не потому, что уверен в её разгадке. Наоборот. Чем дольше я думаю о ней, тем больше понимаю, насколько легко превратить неизвестное в удобную историю. Поэтому я оставляю место для сомнения. Возможно, смысл проще. Возможно, сложнее. Возможно, он вообще не существует в том виде, в каком я его ищу.

В моём случае этот вопрос снова упирается в куб: предмет, который одновременно кажется внешним и внутренним.

В детстве я не знал слов, которыми можно было бы описать этот опыт. Сегодня слов стало больше, но от этого не стало автоматически понятнее. Иногда язык не раскрывает загадку, а только создаёт новую оболочку вокруг неё.

Я всё чаще думаю, что ключ может находиться не в объекте, а в отношении между объектом, наблюдателем и границей.

Мне кажется важным различать факт и интерпретацию. Факт прост: сон повторялся. Я помню пространство, каркас, проём, ладони и невозможность выйти с кубом. Всё остальное — гипотезы. И именно поэтому я хочу сохранить их рядом, не заставляя одну победить остальные.

Именно поэтому я не хочу давать читателю готовый сонник. Гораздо интереснее пройти этот путь вместе.

Невозможная физика

В детстве я не знал слов, которыми можно было бы описать этот опыт. Сегодня слов стало больше, но от этого не стало автоматически понятнее. Иногда язык не раскрывает загадку, а только создаёт новую оболочку вокруг неё.

Я всё чаще думаю, что ключ может находиться не в объекте, а в отношении между объектом, наблюдателем и границей.

Мне кажется важным различать факт и интерпретацию. Факт прост: сон повторялся. Я помню пространство, каркас, проём, ладони и невозможность выйти с кубом. Всё остальное — гипотезы. И именно поэтому я хочу сохранить их рядом, не заставляя одну победить остальные.

Именно поэтому я не хочу давать читателю готовый сонник. Гораздо интереснее пройти этот путь вместе.

Есть соблазн назвать любой необычный сон знаком судьбы. Но тогда исчезает самое интересное — возможность исследовать его без заранее выбранного ответа. Я хочу оставить неизвестное неизвестным настолько долго, насколько это возможно.

Может быть, задача сна — не быть решённой. Может быть, её задача — заставлять сознание искать новые модели.

Почему я стоял на ногах

Мне кажется важным различать факт и интерпретацию. Факт прост: сон повторялся. Я помню пространство, каркас, проём, ладони и невозможность выйти с кубом. Всё остальное — гипотезы. И именно поэтому я хочу сохранить их рядом, не заставляя одну победить остальные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.